

добровольно, выплаты производятся не регулярно и пострадавший вынужден вновь обращаться в суд с целью защиты своих прав. Данные обстоятельства, отрицательно действует на психику потерпевшего и, на наш взгляд, их следует рассматривать как причинение дополнительного нематериального вреда. В данной ситуации, принимая новое решение, следует увеличить сумму выплаты с учетом инфляции и минимального размера оплаты труда на день рассмотрения дела.

При оценке факта причинения морального вреда изучаются данные уголовного дела: показания потерпевшего, показания свидетелей из числа близких пострадавшего, медицинские и другие документы. При установлении обстоятельств, свидетельствующих о психической травме пострадавшего, вследствие совершенного преступления, возможно назначение соответствующей психологической или психиатрической судебных экспертиз.

Таким образом, при определении размера компенсации морального вреда следует учитывать принципы разумности и справедливости; решение о компенсации морального вреда должно быть основано исходя из стоимости материальных благ, которые будут способствовать смягчению или устранению нравственных страданий потерпевшего; к нравственным страданиям можно отнести потерю близкого человека, болевые ощущения от полученных травм, утрату возможности ведения привычного образа жизни и другие.

Комова Юлия Валерьевна,
ассистент кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной
юридической академии,
адвокат Адвокатской палаты Саратовской области

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГАРАНТИЙ УЧАСТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время юридические лица являются участниками уголовно-процессуальных отношений и могут выступать в уголовном процессе в качестве потерпевшего (ст. 42 УПК РФ), гражданского истца (ст. 44 УПК РФ), гражданского ответчика (ст. 54), а также в иных формах участия (например, залогодатель, ст. 106 УПК РФ).

В связи с особенностями юридического лица, его уголовно-процессуальный статус отличается от уголовно-процессуального статуса личности. Одним из элементов уголовно-процессуального статуса являются субъективные права. Однако для обеспечения их реализации требуются и уголовно-процессуальные гарантии, которые также имеют

особенности применительно к юридическим лицам. Так, А.В. Гриненко, рассматривая гарантии участников уголовного судопроизводства, определяет их, как закрепленные в действующем законодательстве средства и способы обеспечения надлежащей реализации прав и свобод участников уголовного судопроизводства, что позволяет осуществить назначение данного вида государственной деятельности и включают в них установленный законом порядок уголовного судопроизводства, принципы уголовного судопроизводства, права и свободы участников уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальную форму¹. При таком широком понимании гарантий, на наш взгляд, размывается сам правовой статус участника уголовного процесса, в котором гарантии вбирают в себя иные элементы, в том числе права участника уголовного судопроизводства. Соответственно, возникают сложности в определении самой категории гарантии и ее содержания. Поскольку, если включать в гарантии иные элементы процессуального статуса, то следует вывод, что практически все нормы УПК РФ являются гарантией участников уголовного судопроизводства. Поэтому для установления гарантий юридического лица в уголовном процессе мы попытаемся вывести более узкое определение гарантий, не совпадающее по своему содержанию с другими элементами правового положения юридического лица.

В советский период М.С. Строгович определял процессуальные гарантии охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, как установленные законом средства, которыми охраняются и обеспечиваются права и законные интересы участвующих в уголовном процессе лиц². В настоящее время данное определение не потеряло актуальности. Схожее определение гарантий, применительно к юридическим лицам в уголовном процессе, дает В.А. Азаров, который определяет уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов юридического лица, как установленные уголовно-процессуальным законом различные по своему содержанию, но образующие единую систему средства и условия, обеспечивающие фактическую реализацию прав и законных интересов юридического лица при его участии в производстве по уголовному делу³. Этот же автор определяет гарантии, как закрепленные законом средства, применяя еще один термин - «условия». Таким образом,

¹ См.: Уголовный процесс: Учебник / отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд-е. М. 2009. С. 19.

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 Т. Т. 1. М., 1968. С. 56.

³ См.: Азаров В.А. Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика. Монография / В.А. Азаров, М.Х. Абдрахманов, М.Р. Сафаралеев. Омск: Изд-во Ом. Гос. Ун-та, 2010. С. 26; Абдрахманов М.Х. Охрана имущества и деловой репутации юридических лиц в уголовном процессе России. дис...канд. юрид.наук. Омск. 2008. С. 76.

определение гарантий по реализации комплекса прав и свобод юридических лиц при вовлечении их в уголовно-процессуальные отношения через две категории – «средства» и «условия» позволяет в более полной мере раскрыть их содержание. И обусловлено это тем, что под понятием «средства» представляются конкретные механизмы, а под «условиями» – общие начала, положения, позволяющие обеспечить реализацию прав.

Также полагаем необходимым обратить внимание на то, что В.А. Азаров при определении гарантий указывает, что они не охраняют и обеспечивают права и законные интересы, в отличие от предыдущего определения, а обеспечивают фактическую реализацию. Между тем, на наш взгляд, обеспечение фактической реализации прав имеет несколько иное содержание и включает в себя, например, применительно к юридическим лицам выполнение прав и обязанностей представителем юридического лица или следователем, то есть права одного получают реализацию через обязанности другого.

Наша позиция по рассмотренному положению находит подтверждение при анализе взгляда М.Р. Сафаралеева на уголовно-процессуальные гарантии юридического лица. Автор, связывая гарантии с обеспечением фактической реализации прав и законных интересов юридических лиц¹, приходит к выводу что гарантии образуют единую систему, в которой одни права могут являться гарантиями соблюдения других, при этом в гарантии входит обязанность и ответственность других лиц, прежде всего властных субъектов процесса².

На первый взгляд данная позиция кажется подходящей для регламентации процессуального статуса юридического лица, учитывая, что он не может самостоятельно реализовать свои права и обязанности, а его права реализуются посредством выполнения обязанностей иными лицами, однако в данном случае речь идет о взаимосвязи прав одних и обязанностей других участников процесса.

Гарантии же на наш взгляд являются категорией иного содержания и их нельзя отождествлять с правами, поскольку гарантии служат средством защиты прав.

При этом, представляется, необходимо разграничивать сами гарантии и фактическую реализацию прав и законных интересов юридических лиц, на которую направлены гарантии. Фактическая реализация прав и законных интересов юридических лиц действительно может осуществляться путем выполнения обязанностей и наложения ответственности на иных участников процесса. Однако гарантии, как

¹См.: Сафаралеев М.Р. К вопросу о гарантиях прав и законных интересов юридических лиц в уголовном процессе // Вестник Омского университета. Серия Право. 2010. № 2. С. 151.

² См.: Там же.

элемент правового статуса участника уголовного процесса, на наш взгляд, являются категорией, обеспечивающей защиту права и представляют собой закрепленные законом условия и средства, на которые участник процесса может рассчитывать в уголовном процессе, в том числе в случае нарушения права. И особенность гарантий еще заключается в том, что уже самим фактом своего отражения в законе, они призваны предупреждать незаконные действия иных участников процесса и стимулировать их на выполнение своих уголовно-процессуальных обязанностей, обеспечивая фактическую реализацию прав и законных интересов юридических лиц в уголовном процессе.

В этой связи наиболее справедливым выглядит определение гарантий прав участников уголовного процесса, предложенное Л.М. Володиной, которая определяет их, как закрепленные в законе правовые средства, направленные на обеспечение реализации их субъективных прав, на защиту и восстановление прав, нарушенных в ходе производства по уголовному делу¹. При этом, она хоть и говорит о реализации прав, но в отличии от определения, предложенного В.А. Азаровым и М.Р. Сафаралеевым, считающих, что гарантии обеспечивают фактическую реализацию прав, указывает, что гарантии направлены на обеспечение фактической реализации прав, что на наш взгляд не одно и то же, поскольку обеспечение фактической реализации прав осуществляется посредством выполнения конкретных прав и обязанностей участниками процесса, а в словосочетании «направлены на обеспечение фактической реализации прав» раскрывается значение гарантий, которые уже самим фактом своего закрепления стимулируют участников процесса на должное поведение, а также предусматривают механизмы, позволяющие восстановить нарушенные в ходе уголовного судопроизводства права на случай, если сам факт закрепления гарантий в законе не сыграл превентивной роли и права участника все-таки были нарушены. При этом нормы, закрепляющие гарантии, устанавливают механизм восстановления нарушенных в ходе уголовного судопроизводства прав, а не санкции за их нарушение, что является существенным отличием такого узкого понимания гарантий от ответственности.

В связи с изложенным, полагаем, что гарантии юридических лиц в уголовном процессе – это установленные уголовно-процессуальным законом средства и условия, направленные на обеспечение фактической реализации прав и законных интересов юридических лиц в уголовном процессе, на предупреждение незаконных действий участников уголовного процесса и стимулирование их на выполнение своих уголовно-

¹ См.: Володина Л.М. Проблемы гарантий в уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 42.

процессуальных обязанностей, на восстановление прав и законных интересов юридических лиц, нарушенных в ходе уголовного судопроизводства.

Гарантии юридических лиц в уголовном процессе не тождественны правам, а служат средством их защиты.

Гарантии в уголовном процессе направлены на фактическую реализацию прав и законных интересов, однако гарантии нельзя отождествлять с фактической реализацией прав и законных интересов, поскольку последняя включает в себя, в частности, выполнение обязанностей иными участниками уголовного процесса, что особенно актуально для юридических лиц, реализация прав которых осуществляется посредством исполнения обязанностей иными участниками уголовного процесса.

Коробкова Елена Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России

ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ЕГО СОВРЕМЕННОЙ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Определение типа уголовного процесса того или иного государства имеет далеко не только теоретическое, но и огромное практическое значение, позволяет дифференцировать сходства и различия имеющихся форм уголовного процесса и осознать направление развития уголовного судопроизводства конкретной страны. Как показывает опыт, особое значение это имеет в период проведения глобальных реформ. Так, например, попытка определить тип уголовного процесса России была предпринята в период проведения судебной реформы 1864 г., в результате чего сформировалась теоретическая база учения о видах, формах и типах уголовного судопроизводства. Очередным знаковым этапом, заставившим вновь обратиться к вопросам типологии, была судебная реформа 90-х годов XX столетия, в ходе которой наряду с категориями «формы», «виды», «типы» процесса, была введена в обиход российского уголовного судопроизводства дефиниция «модель». Сейчас, как представляется, наступил очередной исторический момент, когда требуется взвешенно подойти к определению типологии современного российского уголовного процесса с тем, чтобы определить направление его развития и осознать реальную потребность его дальнейшего существенного реформирования в условиях повсеместного насаждения «американской» модели уголовного процесса.